

Ни Юйцзэ протянул руку, собираясь коснуться плеча Лян Цзыана.

— Господин Лян, что случилось?

Хлоп!

Раздался отчётливый звук, с каким отталкивают руку.

— Не трогай меня! — сказал Лян Цзыан.

Он мгновенно пришёл в себя.

В обычное время он не особенно интересовался делами индустрии развлечений, но только что, глядя на улыбающееся лицо Ни Юйцзэ, вдруг почувствовал желание взять его на содержание.

От одной этой мысли Лян Цзыана едва не стошнило. Он поднял руку, хлопнул себя по лицу и поспешно отодвинулся подальше, пересев поближе к Жуань Чжоу.

Улыбка на лице Ни Юйцзэ застыла.

Этот чудесный предмет он получил случайно. С тех пор как он оказался у него, актёрская карьера начала налаживаться. Но теперь он подряд споткнулся уже о двух людей. Особенно о режиссёра Цзяо. Раньше, когда он пользовался этим предметом, режиссёр был очень податлив. А теперь что это за отношение?

Жуань Чжоу всё это время смотрел в телефон. Теперь Лян Цзыан и Цзяо Цзюэ оба молча подсели к нему, и продолжать играть в телефон было бы невежливо.

Он убрал телефон и спросил:

— Вы уже поговорили?

Режиссёр Цзяо выдавил некрасивую улыбку.

— Поговорили.

Всё, блин, поговорили. Ему что, только что осёл по голове лягнул? Зачем он бросил Жуань Чжоу и пошёл искать Ни Юйцзэ?

Жуань Чжоу был не только самым подходящим кандидатом в его глазах, но и боссом «Мировых

технологий», то есть потенциальным будущим инвестором! Он пришёл именно по этим двум причинам. Как он мог бросить крупного босса и не разговаривать с ним, а вместо этого побежать вылизывать Ни Юйцзэ?

Он опустил голову и начал тщательно обдумывать случившееся, но обнаружил, что фраза «мозги жиром заплыли» даже близко не объясняет его поведение.

Краем глаза режиссёр Цзяо увидел край одежды Ни Юйцзэ. Он подсознательно вздрогнул и сел ещё ближе к Жуань Чжоу.

Он посмотрел на Лян Цзыана и в глазах того нашёл такое же потрясение.

Оба подвинули стулья к Жуань Чжоу и прижались поближе, словно цыплята, ищущие защиты у курицы.

Жуань Чжоу с сомнением спросил:

— Что с вами?

Лян Цзыан тихо сказал:

— С Ни Юйцзэ что-то не так.

Жуань Чжоу посмотрел на Ни Юйцзэ. Здесь было тусклое освещение, но губы у того блестели, будто их намазали слоем свиного жира.

Что такого жирного ел Ни Юйцзэ? Жуань Чжоу слегка растерялся.

Лян Цзыан снова дёрнул его за рукав.

— Уже довольно поздно. Может, пойдём?

Цзяо Цзюэ сейчас тоже потерял всякое желание заводить связи и сразу поддакнул:

— Да-да, лучше пораньше уйти. Я тоже устал. Господин Жуань, вы ведь тоже устали?

Жуань Чжоу как раз уже хотел уйти. Видя, что оба говорят так искренне, он кивнул.

— Хорошо.

Трое поднялись. Жуань Чжоу сказал Ни Юйцзэ:

— Тогда мы пойдём первыми.

Лян Цзыан и Цзяо Цзюэ шли за ним почти след в след.

Несколько человек поднялись и ушли. Ни Юйцзэ не успел сказать ни слова, и его лицо окончательно похолодело.

Увидев, что рядом с Ни Юйцзэ больше никого нет, гости, которые до этого наблюдали за ним со стороны, тут же стали подходить.

— Господин Ни, можно добавить вас в контакты?

Ни Юйцзэ как раз был в ярости и выругался:

— Вали!

Тот человек не только не разозлился, а наоборот, оттого что Ни Юйцзэ заговорил с ним, расплылся в улыбке и радостно ушёл.

Все вокруг смотрели на него с завистью.

* * *

Тем временем в другом месте.

А и Б изначально думали, что им конец. Всё-таки эти компании микрозаймов были зверски жестоки, били людей так, будто хотели убить. Но, вопреки ожиданиям, прежде чем их успели забить до смерти, им накинута на головы чёрную ткань, заклеили рты скотчем и запихнули в машину.

Их очень долго трясло в дороге, и наконец куда-то выбросили.

— М-м-м...

Их что, отправят за границу звонить по мошенническим схемам и вырезать почки? А и Б дрожали от страха.

Кто-то снял ткань с их лиц.

Они очень долго не видели света, поэтому, когда снова открыли глаза, перед ними всё расплывалось от слёз. Они подняли головы и только постепенно рассмотрели окружающую обстановку. Свет был тусклым. Сине-серые кирпичные стены, влажный запах гнили, к которому примешивалась неизвестная вонь.

По углам росла плесень. На стене висела всего одна лампочка, а над головой, кажется, с грохотом проносились поезда.

Человека прямо перед ними было не разглядеть. Нижнюю часть его лица закрывала кожаная маска, да и сам он был укутан так, что не оставил ни щёлочки.

— Слушайте внимательно. Вообще-то вы должны были стать мертвецами, — сказал он хриплым голосом, будто его ободрали наждачной бумагой.

На А и Б было полно ран, лица распухли от побоев, глаза почти не открывались. Услышав это, они бешено закивали.

Они и сами понимали, что методы выбивания долгов у микрокредиторов слишком жестоки. Им совсем не хотелось переживать такое ещё раз.

— Мы осознали ошибку, умоляем, отпустите нас! Мы сами пойдём и сдадимся! — двое снова и снова молили о пощаде.

Человек хмыкнул.

— Кто сказал, что вам надо сдаваться?

А и Б замерли и осторожно спросили:

— Тогда что?

— Вы двое искупите вину заслугами. Я дам вам путь к жизни.

А и Б принялись кланяться, ударяясь лбами об пол.

— Мы готовы сделать всё!

Человек бросил им чемодан.

— Здесь немного денег. Ваша задача — хорошо о нём заботиться.

А и Б подняли головы и посмотрели туда, куда он указал. Только теперь они обнаружили, что в этой похожей на подвал комнате есть ещё и клетка.

В клетке находился человек.

Нет, возможно, его уже нельзя было назвать человеком. Волосы до плеч спутались и разметались, тело было скрючено, конечности переплелись между собой, словно сваленные в кучу сухие ветки.

Хотя стояла глубокая зима, на нём был только кусок рваной ткани, едва прикрывавший важные места. Из распахнутого воротника виднелось тело, высохшее до костей: иссохшее, чёрное, сморщенное. На нём не было ни капли мышц, всё держалось только на скелете. Лишь живот слегка вздувался, должно быть, он только что поел.

Сильный визуальный удар заставил А не сдержаться и закричать:

— Призрак!

Услышав звук, тот человек пошевелился и открыл веки. Глаза были пустыми, он явно ослеп. Его похожие на палки руки ухватились за край клетки и затрясли её. Из рта вырвалось резкое, хриплое дыхание:

— Хэ... хэ...

Человек в кожаной маске подошёл вперёд, слегка склонил голову и выглядел очень вежливым.

— Да, я понимаю, что вы имеете в виду. Но это решение епископа. Здесь вы сможете наслаждаться самым лучшим уходом.

Его взгляд переместился на А и Б.

— Обеспечьте ему самый тщательный уход. Поняли? Он ни в коем случае не должен умереть. Если он умрёт...

Б тут же заговорил:

— Будьте спокойны! Мы обязательно о нём позаботимся!

Человек кивнул.

— Тогда я уйду.

Иссохшая рука высунулась из клетки, словно хотела схватить край его одежды, но человек не дал ему ни малейшего шанса. Он подобрал полу одежды и поднялся. Затем снова посмотрел на А и Б.

— Если вы решите сбежать...

Хлоп!

Лампочка над головой внезапно взорвалась. Искры затрещали и посыпались.

— Поняли! Мы точно не сбежим! — зажмурившись, громко закричал А.

— Угу. В любом случае вас уже объявили в розыск. Если побежите, вас очень быстро поймают. А если будете хорошо о нём заботиться, когда дело закончится, я отправлю вас за границу.

А и Б переглянулись и увидели в глазах друг друга ужас.

— Принято!

Человек ушёл, и всё пространство окончательно погрузилось во тьму.

* * *

Едва Цзяо Цзюэ вернулся домой, он сразу набрал Си Юйфаню видеозвонок.

— Правда! Я будто разум потерял, словно меня кто-то контролировал! — Цзяо Цзюэ до сих пор с ужасом вспоминал произошедшее.

— Хорошо ещё, что кто-то прислал мне фотографию господина Жуаня. Я сразу очнулся.

Он вспомнил человека, который отправил сообщение, открыл телефон и стал искать, но обнаружил, что найти его уже не может.

— Странно.

И то, что случилось на банкете, и внезапно исчезнувший контакт выходили за пределы понимания Цзяо Цзюэ. Но одно он мог утверждать наверняка: это дело точно неразрывно связано с Ни Юйцзэ.

У Цзяо Цзюэ по коже пошли мурашки.

Си Юйфань немного подумал и сказал:

— Помнишь, Ся Юйфэй тогда тоже какое-то время непонятно почему внезапно стал бешено популярным?

Цзяо Цзюэ, конечно, помнил. После того как Ся Юйфэй исчез, большую волну людей, связанных с индустрией развлечений, тоже арестовали. Но он не понимал, какое отношение всё это имеет к Ни Юйцзэ.

— Потому что они оба связаны с аномалиями, — объяснил Си Юйфань.

— Многие странные обстоятельства нельзя объяснить здравым смыслом. Значит, это аномалия.

Голос Си Юйфая, прошедший через динамик, звучал чуть далёким, и от этого Цзяо Цзюэ почувствовал страх.

— Тогда что мне делать? — спросил он.

Он испытал на себе эту странную способность Ни Юйцзэ. В голове не оставалось никаких мыслей, кроме имени «Ни Юйцзэ». Такая ужасающая способность, да ещё и у публичного человека, могла привести к последствиям, которые трудно даже представить.

— Во-первых, держись от него как можно дальше. Во-вторых, то, что мы можем сделать сами, всё-таки ограничено. Лучше всего искать внешней помощи.

— Ты имеешь в виду?

Си Юйфань перенёс телефон в место, где было светлее. Цзяо Цзюэ заметил, что позади Си Юйфая одна стена испускает красный свет. Это выглядело очень странно.

Под красным светом, прямо посередине, стояла красивая статуэтка размером с ладонь.

— Что это? — взгляд Цзяо Цзюэ невольно притянуло к ней.

Си Юйфань развернул камеру, чтобы Цзяо Цзюэ мог ясно рассмотреть статуэтку. Не известно, было ли это иллюзией Цзяо Цзюэ, но он всё время чувствовал, что эта статуэтка немного знакома.

— Это Господь Бог, — серьёзно сказал Си Юйфань.

— Ты ведь хотел знать, что тогда произошло со мной после того, как ко мне прицепилась

аномалия? Вот ответ.

Цзяо Цзюэ замер. Это связано с этой статуэткой?

— Благодаря Ему я смог выжить, осознал, как трудно и драгоценно быть живым, и нашёл смысл жизни.

Тон Си Юйфаня был очень спокойным, но Цзяо Цзюэ слышал скрытое за ним безумное рвение.

— Только Он может помочь тебе избавиться от ментального загрязнения и обрести настоящее «я».

Цзяо Цзюэ сглотнул и снова перевёл взгляд на статуэтку.

Почему ему казалось, что Си Юйфань уже загрязнён?

* * *

Ни Юйцзэ сидел в гримёрке, ему делали укладку. Агент толкнул дверь и вошёл.

Увидев, что больше никого нет, агент не удержался и заговорил:

— Ты всего-то ходил на банкет. Что ты там натворил? Почему режиссёр Цзяо вдруг сказал, что хочет расторгнуть контракт? — голос у него был почти сорванный. — Ты понимаешь, какую цену мы заплатили, чтобы поднять тебя на нынешнее место? Что за истерика на тебя нашла?

Ни Юйцзэ слегка прикусил губу.

— Я ничего не знаю.

Цзяо Цзюэ готов был предпочесть штраф за нарушение договора, лишь бы расторгнуть контракт. А ведь этот чудесный предмет должен был незаметно влиять на людей. Но, судя по реакции Цзяо Цзюэ, он не только не выглядел человеком под влиянием, а словно всё распознал и теперь держался подальше.

Лицо агента стало холодным.

— Другие не знают, что ты за товар, а я знаю. Внимание, которое ты получаешь с помощью этой штуки, всё равно ограничено. Оно в любом случае не сравнится с настоящей силой, да и никто не гарантирует, что у неё не будет побочных эффектов. Мы с таким трудом вышли на режиссёра Цзяо, эту линию обязательно нужно использовать как следует...

Он всё так же говорил отвратительно.

Ни Юйцзэ дёрнул уголком губ и достал помаду.

На лице агента появился ужас. Он подсознательно отступил на несколько шагов.

— Ты с ума сошёл? Как ты можешь...

С движением Ни Юйцзэ страх на лице агента исчез, а вместо него появилась глубокая, фанатичная преданность.

— Юйцзэ, режиссёр Цзяо просто не умеет распознавать жемчуг. У тебя явно есть все данные будущего киноимператора, а этот идиот Цзяо Цзюэ носитя с Си Юйфанем как с сокровищем. Он просто слепой. Подожди, я сейчас куплю статьи и вытащу наружу его чёрную историю.

— И ещё Лян Цзыан с Жуань Чжоу, да? Подожди. Все, кто тебя обидел, плохо кончат.

Агент тут же достал телефон и начал связываться с компанией. А крышечка помады в руке Ни Юйцзэ всё ещё не была закрыта. Он тихо рассмеялся.

— Тяжело тебе.

После ухода агента очень скоро вошла визажистка.

— Ты зачем сам покрасил губы? У нас макияж должен быть матовым...

Глядя на блестящий слой на губах Ни Юйцзэ, визажистка остановила движение, которым хотела его стереть.

— Юйцзэ, ты правда гений. Такой макияж даже на международный конкурс можно отправлять!

— Боже, этот наряд сегодня ты тоже сам выбрал? Он невероятно прекрасен. Можно с тобой сфотографироваться?

Ни Юйцзэ отказал ей, повернулся к зеркалу и начал очень тщательно мазать снова и снова.

Раньше он наносил только один слой, но сегодня слова агента и оскорбление Цзяо Цзюэ впились в его сердце, как заноза, и ему было очень неприятно. У него в ушах будто снова зазвучал шёпот.

«...Глупец. Опозорился до самого дома».

«Какой урод. И такой ещё выходит сниматься. Выдающихся работ нет, способности тоже так себе».

Пальцы Ни Юйцзэ сжались. Он не удержался и снова принялся мазать: беспрерывно, снова и снова. Его рот уже превратился в липкое месиво, но движения всё равно не останавливались.

Помада в его руке становилась всё меньше, а слой на губах всё толще.

Очень быстро весь тюбик оказался израсходован.

На губах Ни Юйцзэ лежал толстый слой белой полужесткой, масляно-блестящей помады. Он даже размазал её за пределы губ, по подбородку.

Никакой красоты в этом не было. Верхняя половина лица сохраняла идеальный матовый макияж, а нижняя была словно после выпитой бочки масла, до невозможности жирной.

На его коже тоже стал проступать масляный блеск. Он оскалился в улыбке, и из щелей между зубами закапал жир, капля за каплей падая на аккуратный костюм.

Визажистка без остановки его восхваляла. Ни Юйцзэ смотрел на человека в зеркале, и на его лице тоже появилось одержимо-фанатичное выражение.

Как он мог быть каким-то позорием? Он явно был самой ослепительной звездой.

По дороге в студию все взгляды намертво следовали за Ни Юйцзэ. Некоторые даже не смогли удержаться и пошли за ним, вместе войдя в прямой эфир.

Главная актриса, режиссёр и несколько основных актёров уже были готовы. Увидев, что Ни Юйцзэ пришёл с большим опозданием, они не сдержались.

— Стрим вот-вот начнётся. Почему ты только сейчас пришёл?

— Что это за вид?! Что с твоим костюмом?

Ни Юйцзэ не ответил. Вернее, его рот уже не мог говорить.

Масса помады слилась с кожей, затем перемешалась с плотью и кровью. Во рту уже не осталось щели, через которую можно было бы говорить. Костюм тоже просачивался маслом, капля за каплей, оставляя след на всём пути. Кто-то даже встал на колени и пальцами

потрогал те масляные капли, что падали на пол.

Ничего страшного. Никто не будет его упрекать.

Когда остальные основные актёры разглядели его облик, их глаза словно прилипли к нему и уже не могли оторваться. С другими сотрудниками было примерно то же самое.

Такое прекрасное существо действительно могло существовать в этом мире?

Такое прекрасное существо. Как можно было не показать его всему миру?

* **

Половина восьмого вечера была золотым временем. Многие открывали телефоны, начиная вечерние развлечения.

Чжан Хао открыл стрим «Мировых технологий».

Он уже привык покупать вещи в их стримах. Качество было хорошее, можно было полностью доверять. В конце концов, продукция с меткой R была гарантией. Среди купленных вещей ни разу не попадались провальные. Единственная проблема заключалась в том, что приходилось успевать купить, потому что всё было слишком популярным.

Зайдя в стрим, Чжан Хао заметил, что онлайн сейчас, кажется, не так много людей, как в прошлый раз. Но это тоже было не странно.

Ведь трафик — загадочная штука. Если не вложить огромные деньги в продвижение, у любого, даже самого горячего стрима есть свой пик и свой срок жизни. Возможно, и «Мировые технологии» дошли до этой точки.

В этот раз товар было очень легко купить. Он без особых усилий успел взять нужное, и Чжан Хао не удержался, купил немного больше. Поэтому в стриме он задержался подольше.

Постепенно он обнаружил, что людей в комнате становится всё меньше. Изредка кто-то в стриме «Мировых технологий» писал имя одного человека.

Ни Юйцзэ. Кажется, это имя недавно очень популярной звезды.

Ситуация вроде была не совсем нормальной.

Чжан Хао лежал на кровати и открыл рекомендованный платформой стрим Ни Юйцзэ. Зайдя,

он посмотрел на число зрителей и обомлел.

Десять миллионов плюс?

Он не ошибся? Хотя у этой платформы было много пользователей, почти невозможно, чтобы одновременно онлайн находилось столько людей. Кроме официальных трансляций, никто не мог иметь такого влияния.

Возможно, из-за слишком большой популярности число зрителей и другой текст появились первыми. Картинка загрузилась только после нескольких обновлений.

Но стоило ему бросить на экран всего один взгляд, как вся кровь в теле Чжан Хао словно потекла обратно, а руки и ноги заledenели.

В кадре появилось чудовище, в котором невозможно было различить человеческую форму.

Надетый на нём костюм уже насквозь пропитался и стал тёмным. Части тела будто состояли из какой-то мягкой, упругой ткани: прозрачной, масляно-блестящей, словно груды чрезмерно жирных складок, сваленных вместе и выделяющих неизвестную жёлтую слизь.

Оно непрерывно вытягивалось наружу и снова сжималось, как огромные полупрозрачные сопля, обладающие собственным сознанием и вытащенные из бочки с маслом.

Оно стояло в центре среди всех актёров. Когда актёры смотрели на него, их глаза улыбались, а слова были полны поклонения и восхищения, будто в их глазах эта штука была самым прекрасным существом на свете, и они жаждали описать её всеми красивыми словами.

В стриме звучали смех и радостные голоса. В комментариях тоже шло сплошное восхваление.

[Боже, давно не видела, Ни Юйцзэ просто не даёт отвести взгляд!]

[Он правда прекрасен. Это не красота, которая может принадлежать человеку.]

[Я правда хочу пролезть в экран и любоваться его лицом. Боже, почему раньше я этого не замечала? Я уже решила развестись с мужем и с этого момента стать человеком, который любит только Ни Юйцзэ!]

[Я уже продала дом, чтобы купить его мерч, хи-хи~]

Это правда Ни Юйцзэ?

Эта штука не человек! Почему никто не замечает? Почему стрим ещё не заблокировали?

Чжан Хао смотрел в стрим, и перед глазами постепенно начало мутнеть.

Ни Юйцзэ действительно неплохо выглядит. Такая внешность единственная в этом мире. Никто не сможет заменить его и стать новым топом. Он главный герой этой эпохи.

Комментарии внизу летели очень быстро. Почти все не скупилась на слова восхищения в адрес «Ни Юйцзэ».

Немало людей даже начали пересылать этот стрим.

Чжан Хао тоже начал пересылать и комментировать, быстро присоединившись к армии фанатов.

В миг, когда он уже почти оплатил заказ, Чжан Хао подсознательно взглянул на стол неподалёку.

Увидев стоящую на столе статуэтку, он внезапно вздрогнул.

Чёрт! Что он творит? Если есть деньги покупать мерч этого чудовища, лучше сделать его бородачу дорогую укладку!

В то же время он понял, почему платформа до сих пор не заблокировала стрим. Любой, кто видел эту штуку, с первого же взгляда оказывался глубоко очарован. В голове оставался только этот человек, мысль о блокировке трансляции вообще не возникала. Наоборот, хотелось, чтобы ещё больше людей пришли посмотреть этот стрим.

Чжан Хао стремительно зашёл на форум. Там уже всё взорвалось.

[Твою мать! Что за чудовище в стриме? Это же до смерти пугает!]

[Когда я очнулся, я уже спонсировал виллу... Сейчас ещё оформляют передачу дома.]

[Нет, сила у этого чудовища слишком большая. Мне приходится обнимать статуэтку, чтобы не попасть под влияние. Блин, если я буду в таком бессознательном состоянии, как мне завтра на работу идти?]

Активных людей было мало, но большую часть Чжан Хао знал. Все они раньше покупали статуэтки.

Чжан Хао бросился к письменному столу и крепко обнял стоящую перед ним статуэтку. Если бы не эта статуэтка, он тоже оказался бы под влиянием.

Он поспешно закрыл стрим этой платформы и одновременно начал звонить родным, требуя, чтобы они ни в коем случае не заходили в интернет. И главное, чтобы по возможности не участвовали ни в каких обсуждениях, связанных с Ни Юйцзэ, и старались не смотреть на Ни Юйцзэ прямо.

Чжан Хао говорил и говорил, а лицо становилось всё серьезнее, потому что он осознал одну вещь.

Пока он смотрел стрим, в его голове был только Ни Юйцзэ. Он ничего не замечал. Только дела, связанные с Ни Юйцзэ, могли хоть немного на него повлиять.

Представить только: если кто-то вёл машину и случайно увидел этот стрим, разве его жизнь не была бы потеряна?

Тревога Чжан Хао была небеспочвенна. На форуме очень скоро появился такой пост.

[Я за границей. Здесь уже очень много людей попало под влияние. В ледяной мороз люди на улице смотрят международный стрим. Несколько человек уже замёрзли насмерть. Ни Юйцзэ, мать твою, вот это ты реально мировой топ!]

* * *

Бюро расследования аномалий.

Фэй Шилань получил ответ Жуань Чжоу. Тот сказал, что айтишник в последнее время в командировке и пока не может сотрудничать с их работой. Когда он вернётся из командировки, обязательно как следует поможет официальным структурам.

— Жаль. Если бы тот спец был здесь, работа по расшифровке, наверное, продвигалась бы быстрее.

Фэй Шилань посмотрел на кучу телефонов перед собой и молча вздохнул.

В таких технических вещах он хотел помочь, но помочь ничем не мог.

Сяо У сказал:

— Не беспокойтесь. Исходный код в последнее время стал гораздо спокойнее и не создавал

особого влияния. Мы постараемся, опираясь на имеющиеся материалы, как можно быстрее найти зацепки. Судя по прошлому стриму, он связан с этими телефонами или их владельцами. Мы уже расследуем информацию о владельцах этих телефонов. Сейчас это только вопрос времени.

Фэй Шилань кивнул.

— Продолжайте, тяжело вам.

В этот момент один сотрудник Бюро расследования аномалий стремительно подбежал к ним, тяжело дыша:

— Исходный код снова появился!

Фэй Шилань вскочил.

— Что?!

Мелкий в телефоне: «!!!»

А я почему не знаю?

<http://bllate.org/book/17585/1650792>